

А. Местон

фантастическая

новелла

РУССКИЙ ТАНКИСТ

Ч.5 БАЛТИМОР

12+

Алексей Тестон

Русский танкист. Ч. 5 Балтимор

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Алексей Тестон

Русский танкист. Ч. 5 Балтимор / Алексей Тестон — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мировая катастрофа заставляет объединить усилия России и США. Родина снова обращается к своим героям. Ивана Солнцева отрывают от семьи, Никита Ковров оставляет службу, а в их экипаж добавляют агента ЦРУ. Дорога домой лежит через Балтимор, где на волю вырвались неизвестные миру существа, с которыми надо разобраться. Рычаги на себя и вперёд сквозь океанские глубины!

Солнце в зените. По пустой улице города движется группа спецназа. Под ногами хрустит битое стекло, покрывающее все пространство в метре от стоящих домов, зияющих пустыми провалами тёмных окон. Спецназ выходит на небольшую площадь у супермаркета, которая хранит следы хаоса в виде брошенных машин с открытыми дверцами и багажниками, мусора из стекла и разбросанных вещей и распахнутых настежь кусков алюминиевого профиля дверей. Тишину пустого города нарушают только шаги пришедших. Недалеко на ящике, прислонившись спиной к стене будки охранника, перед въездом на площадь сидит в разношёрстных одеждах человек и что-то жарит на углях. Старший даёт знак двигаться к человеку. Медленно, прикрывая друг друга, бойцы пересекают площадь. Человек не замечает их, сидит почти неподвижно. В нескольких метрах от цели один из спецназовцев задевает ногой бутылку, которая откатилась, разрывая тишину. Все замерли, сидящий человек сделал резкое движение головой и посмотрел на военных.

– Сидеть! Сидеть! Руки за голову! Покажи руки!

Человек медленно начинает поднимать руки.

– Периметр, смотрите периметр, – приказывает старший.

Раздаётся странное потрескивание, и неожиданный разряд потока энергии, похожий на голубую фосфоресцирующую молнию, сбоку и ниоткуда поражает бойца, который бьётся в конвульсиях, покрываясь маленькими молниями и энергетическими дугами, и падает замертво, его одежда дымится. Вновь наступает тишина.

– Что это было?

– Старик, это ты сделал?

– Я не вижу твои руки!

– Смотреть по периметру!

Снова началось потрескивание, оно усиливается.

– Смотреть по периметру!

– Я ничего не вижу!

Молнии начинают бить спецназ со всех сторон, бойцы падают один за другим, содрогаясь и покрываясь сетью разрядов. Старший откатывается в сторону, успевает встать и бежит по улице. Разряд сбоку, пережат, подъём, бросок, разряд, пережат, подъём, бросок, разряд, подъём, удар. Солдат медленно оседает на землю, встаёт на колени и падает ничком, маленькие голубые молнии пляшут на его спине. Тишина.

Почти неподвижно сидит на ящике человек в разношёрстных одеждах. Вокруг мёртвые солдаты спецназа, но человек, кажется, не видит их, полуприкрыв глаза, он равнодушно продолжает жарить на углях сосиску.

Над Кремлём светает. Под бой курантов проходит смена караула. В кабинет открывается дверь.

– Разрешите, товарищ генерал? – капитан Министерства обороны замер в дверях с папкой документов.

Николай оторвался от ноутбука.

– Заходите, присаживайтесь, докладывайте.

– Последние сводки, – капитан сел за стол и открыл папку. – По всей видимости, ситуация в США вышла из-под контроля военных. Из Вашингтона началась эвакуация правительства. В стране объявлено военное положение. На улицах хаос и анархия. Полиция не справляется с положением. В ряд городов введены войска, но порядка достичь не удалось. Техасцы заявили о создании своего правительства и начали строительство стены. Канадские и мексиканские вооружённые силы сосредотачиваются на границе. Правительство Мексики предложило Техасу военную и техническую помощь. Сейчас вопрос решается. В Канаде паника, так как они стену не построят, но пока правительство всё контролирует.

- Куда эвакуируется правительство США?
 - Какой-то подземный командный бункер в Кордильерах.
 - Не слышал про такой, там же землетрясения постоянные.
 - Точных данных у меня нет, но вроде как лет двадцать назад выявили устойчивую зону в районе Кордильер и там построили новейшую систему подземных бункеров, точнее небольшой город.
 - Элита, как всегда, о себе позаботилась.
 - Так точно, товарищ генерал.
 - Мы отвлеклись. Данные по катастрофе появились?
 - Нет, новых данных нет. Полагаю, у них их тоже нет. По некоторым оценкам из Балтимора ушло до девяноста процентов населения. Что происходит в городе, никто не знает. Сегодня будет заседание правительства по вопросу уничтожения Балтимора атомной бомбой.
 - Этого следовало ожидать. Но вы докладывали, что в соседних городках замечена активность. Поэтому смысла сбрасывать бомбу только на Балтимор нет. Нужно уничтожать целый регион. Но в этом случае полстраны от радиации вымрет, плюс море.
 - Верно, Николай Александрович. Передать по нашим каналам ваше мнение?
 - А там что, до сих пор наши дипломаты?
 - Нет, их эвакуировали позавчера. Но связь держим.
 - Хорошо, можете передать. Знать бы, что у них там произошло. И главное, ни одного фото.
 - Они подавляют любые электрические импульсы. В Балтиморе наступил девятнадцатый век.
 - Оставьте документы и можете быть свободны.
 - Есть.
- Когда капитан вышел, Николай снял трубку телефона:
- Во сколько сегодня заседание штабов? Заявите меня с докладом, скоро буду.

Николай заходит в светлый зал с большим количеством военных и гражданских, которые создают общий шум вокруг огромного стола в центре.

– Прошу всех занять свои места, Президент будет через минуту, – объявил секретарь собрания.

Все стали рассаживаться по своим местам. Николая кивком головы подзвал к себе пожилой, но бодрый штатский и после короткого рукопожатия скрипучим голосом начал:

– Я видел, генерал, вы заявлены в докладе. Там есть что-то, чего я не знаю как министр обороны?

– Нет, товарищ министр. Единственная новость – это эвакуация правительства США.

– Это уже не новость, и Президенту известно. Что же вы хотите доложить?

– Мне сегодня звонил помощник Президента и попросил подготовить общий доклад по ситуации.

– Через голову прыгают, думают, что их неверно информируют.

– Сомневаюсь, товарищ министр. Просто должны же услышать начальника разведки.

– Президент Российской Федерации! – объявил секретарь.

Министр кивнул Николаю в знак окончания разговора и подошёл к своему месту за столом, Николай сел на стул у стены за министром после общего приветствия Президента.

– У нас сегодня расширенное заседание штабов с привлечением всех членов правительства, всех министерств и силовых структур, а также представителей ряда научных организаций и СМИ, – начал Президент. – Мне доложили, что общую ситуацию доложит начальник разведки. Николай Александрович?

– Я здесь, товарищ Президент, – Николай встал.

– Слушаем вас, генерал.

– К сожалению, новых данных почти нет. За исключением того, что сегодня началась эвакуация правительства США, – в зале зашумели, Президент сделал движение рукой, все замолчали, Николай продолжил. – Повторю то, что известно. Пять суток назад в секретной лаборатории в Балтиморе произошла катастрофа. В лаборатории занимались выведением так называемых суперлюдей, ставили различные опыты над животными, проводили эксперименты на людях. Более подробной информации получить не удалось.

– А почему не удалось? – Президент говорил, не поднимая головы.

– Наши зарубежные коллеги не хотят давать реальную картинку по лаборатории, а реальное положение текущих дел им неизвестно самим.

– Печально, не время для секретов, – Президент посмотрел на Николая. – Что-то прояснилось с этими существами или мутантами?

– Всё то же самое, что и два дня назад. После катастрофы в лаборатории на поверхность вышло некое существо, которое полностью блокирует работу электрических и высокоточных приборов и инструментов, каким-то способом поглощает электроэнергию. В Балтиморе и окрестностях электричества больше нет. Парализована работа всех коммунальных служб. Население начало разбегаться, Балтимор покинуло около девяноста процентов населения. Журналисты раздули панику, в стране начался хаос. Ситуация относительно контролируема, но на грани срыва. Но главное заключается в том, что мы не знаем и не представляем, с какой опасностью мы столкнулись. Попытки спецназа полиции, потом армейского спецназа закончились трупами без всякого результата. В Балтиморе сейчас мёртвая зона, над которой даже самолётам летать опасно. Два десятка беспилотников бесследно исчезли. На заседании правительства сегодня будут рассматривать вариант нанесения ядерного удара по территории.

– Генерал, логично предположить, что любое решение будет зависеть от полученных данных, но у вас их нет. Есть предложения, как решить этот вопрос? – Президент посмотрел на Николая.

– Конечно, у разведки есть предложение, но я не могу обсуждать его в таком собрании.

– Что вы себе позволяете, генерал?

– Простите, министр, но я позволяю себе ровно столько, сколько считаю допустимым, и обсуждать предложение разведки в таком составе не считаю возможным, – предельно твёрдо ответил Николай.

– После совещания оба задержитесь, – Президент поставил точку в диспуте и продолжил. – Второй вопрос касается субсидирования предприятий, оказавшихся в сложной ситуации из-за событий в Северной Америке.

Кабинет Президента РФ. Президент, секретарь, несколько человек в военной форме и пара гражданских, Николай и министр обороны.

– Рассаживайтесь, кому где удобно. Надеюсь, здесь лишних ушей нет. Первое слово за вами, Николай Александрович, – Президент откинулся на спинку стула, остальные рассаживались.

Николай присел на диван.

– Для получения разведанных в этот район необходимо забросить разведгруппу, – Николай замолчал, ожидая реакции.

– Николай Александрович, – заметил министр. – Давайте не будем делать лишних пауз. Сразу все вопросы озвучивайте: согласование со штатовцами, способ заброски и как вообще вы всё это представляете? Американский спецназ там полёт весь, и не одна группа. Связи там нет. На убой людей отправлять?

– Не спорю, вопросов много. Если необходимо согласование, то это не моя компетенция, – Николай посмотрел на Президента.

– Генерал, сегодня сделаем всё возможное, если ваше предложение будет разумным, – Президент слегка кивнул. – Продолжайте.

– Если согласовать не получится, то группу можно забросить тайно. Сейчас в районе Балтимора граница открыта, там ни одна радарная установка не работает. По сути, дыра в обороне. Батальон можно завезти, а учитывая отсутствие какой-либо связи, то и действия группы будут известны местным очень нескоро.

– Допустим, но комплектация самой группы?

– Понятно, что просто людей туда не пошлешь, поэтому предлагаю использовать танк.

– Танк? – скептически переспросил Президент.

– Танк. Именно танк. Правда, не совсем обычный, модернизированный эксклюзивный образец.

– У вас есть такой в заглавнике?

– Есть, точнее не совсем у меня, но есть возможность привлечь.

– А как же бронетехника, которую использовала полиция? Она их не спасла, – подал голос министр.

– Такой бронетехники нет ни у кого в мире. Да и танкиста такого нет.

– О ком вы говорите, генерал?

– О русском танкисте.

– Так это не выдумка, не миф?

– Нет, товарищ Президент. Это не миф.

– Способ заброски?

– Есть два варианта. Самолёт входит в мёртвую зону, и в этот момент сбрасывает груз. Это быстро. Можно использовать морской транспорт.

– Отработайте самолёт. Времени мало, в Европе уже паника на грани коллапса. Экономические связи рушатся, сбой по всем отраслям. За спиной маячит продовольственный кризис, а это совсем плохо. Максимум, что у нас есть, – это месяц. Что будет потом, никто не знает. По согласованию работы группы на территории противника, простите, партнёров, я вам сообщу, – Президент встал. – Сколько времени на подготовку группы?

– Полагаю, дней пять уйдёт.

– Генерал, трое суток – это максимум. Желаю удачи.

Поплавок дёрнулся, потом ещё.

– Тихо, тихо, – раздался шёпот, – сейчас подсекать будем.

Поплавок дёрнулся сильнее и ушёл на дно.

– Тяни, Васька, тяни! – Василий Степанович помогал светловолосому мальчишке пяти лет вытащить пойманную рыбу.

– Деда, помогай! Помогай, деда! – кричал Васька, вцепившись двумя руками в удилище. Ещё секунда, и из воды выдернули вполне приличного окуня, который забился на берегу.

– Папа, папа, смотри, кого мы поймали! – кричал на всю округу Васька.

– Что ж ты так кричишь, сына, – улыбнулся Иван, помешивая в котелке над костром.

– Пусть покричит, может, спать пораньше ляжет, – Анюта заплетала косичку дочке, которая крутилась и пыталась высмотреть, что там происходит без неё.

– Мама, уже хватит.

– Сиди, ты ещё маленькая с дедом на речку бегать. Папа освободится, пойдёте, а пока я тебе косичку заплету, чтобы ты была самая красивая.

Иван ласково посмотрел на своих девочек.

– Папа, ну где ты? Папа!

– Иду, сына, иду, – Иван спустился ближе к реке. – Ого! Да вы добытки с дедом. Ещё пару поймаете, и уху будем варить.

– Ты не сомневайся, мы поймаем.

– Папа! – Васька затараторил так, что невозможно было разобрать.

Василий Степанович и Иван улыбались, не перебивая мальчишку и серьёзно поддакивая, не совсем понимая чему. Наконец дед предложил продолжить рыбалку. От костра донеслись возмущённые крики дочери.

– Ваня, забери её, она скандалит.

– Не бери её, папа, девочки пусть дома сидят.

– Суровый ты, сына, однако, – Иван поднялся к дочери и жене, в это время зазвонил телефон. – Извини, Анют, минуту.

– Здравствуй, Иван.

– Здравствуйте, Николай Александрович.

– Дело у меня к тебе есть, надо бы встретиться, – Николай помешивал ложечкой кофе в маленькой чашке.

– Николай Александрович, я сейчас не дома. Да и граница на замке.

– Иван. Я знаю, где ты, поэтому давай не будем играть в прятки. До аэродрома час. Машина подойдёт через десять минут. Василию Степановичу поклон, – Николай положил трубку.

Иван слушал короткие гудки в телефоне и багровел. Потом повернулся к Анюте.

– Прости, родная, но мне придётся уехать.

– Уехать, но мы только вчера приехали. Василий Степанович расстроится. Мама твоя вечером должна приехать.

– Прости, но что-то срочное. Это из ГРУ, я тебя рассказывал. Может быть, всё обойдётся. Может, как в прошлом году, отдохнём пару недель, ты загорись. Не волнуйся. Но ехать надо, машину за мной отправили. Вон пылит, походу.

Анюта, не отпуская с рук дочку, подошла к Ивану и поцеловала. Иван поцеловал её и дочку. Крикнул Ваське с дедом, чтобы подошли.

– Что случилось, внучок?

– Мне Николай звонил, просит срочно приехать. Тебе привет.

– Езжай, конечно, но смотри там с ним ухо востро. Я за твоими пригляжу до возвращения.

– Спасибо, дед. Сын Василий, я поеду, вы с дедом главные, но маму слушать. Договорились?

– Договорились. Ты не долго?

– Постараюсь быстро.

Рядом остановилась машина, из которой вышел офицер.

– Солнцев?

– Я за него.

– Прошу вас, самолёт уже ждёт.

Кабинет Николая Александровича. Николай встает и идёт навстречу Ивану.

– Заматерел, заматерел. Здравствуй, Иван.

– Здравствуйте, Николай Александрович, – Иван пожал протянутую руку и улыбнулся.

– Сколько мы с тобой не виделись? Два года? Три?

– Пять. С того самого задания пять лет. Правда, вы меня всё время на контроле держите.

– Не обижайся. Ты бы свои разработки нам передал, и от тебя отстали бы.

– Нет, Николай Александрович. Моя техника может нарушить баланс сил, тогда кто знает, какую войну и кто развяжет? Лучше пусть так.

– Разговор старый, не будем сейчас. Проходи, садись. Вот сюда, прошу.

Они разместились за небольшим журнальным столиком в углу кабинета.

– Слышал про Штаты?

- Слышал.
 - Туда надо направить группу разведки. Оптимальный вариант на броне. Оптимальный вариант ты, – Николай немного помолчал. – Хотел предложить тебе коньяку, но ты же не любитель?
 - Не любитель, Николай Александрович. Кстати, забыл вас с генеральскими погонами поздравить, да и должность, как понимаю, новая.
 - Уже не новая, и погоны приносятся успели. Но ты от темы не уходи.
 - Я не уйду, но вы меня опять в пекло хотите засунуть, поди, Никите уже позвонили?
 - Нет, не звонил. Но ситуация, Иван, сложная. Проблема мирового масштаба. Её нужно решать. Кроме тебя я никого не знаю.
 - Знаете, товарищ генерал, я могу согласиться, но в этот раз исключительно с меркантильными условиями. Лозунги меня не интересуют.
 - Что же ты хочешь?
 - Исключительно гарантий, что моя семья в случае моей гибели будет хорошо обеспечена.
 - Деньги?
 - Я сейчас подрабатываю ремонтом техники, машины ремонтирую. На жизнь хватает.
 - Иван, у нас мировая проблема.
 - Раньше говорили, что советская власть с голоду умереть не даст. Сейчас советской власти нет, а ваши капиталисты мою семью содержать не будут. На кого я их оставляю?
 - Время идёт, ты поумнел.
 - Я стал семейным человеком, а система вынуждает ставить личное выше общественного.
 - Даже в такой ситуации?
 - А какая ситуация? Мир катится в тартары? Так это не звёзды падают. Это вы его довели. Не лично. Просто система работает на самоуничтожение. Вы думаете, что я стал негодяем, которому деньги превыше всего? Нет. Найдётся человек, который решит эти проблемы, а вы, ваши буржуи опять нас подставите. Зачем я должен сложить свою башку из-за вас?
 - А люди?
 - А люди должны думать, что делать. Я только отсрочка. Завтра что-нибудь новенькое придумают, если решили друг друга угробить.
 - Дождь сегодня разошёлся, – Николай посмотрел в окно. – Поливает с утра. А в политику, Ваня, не лезь. Не твоё это дело.
 - Я не лезу, я излагаю очевидные факты и подстраиваюсь под существующие условия. Меня интересует крупная сумма, предоплата вперёд. Или оформите квартиру в центре Москвы.
 - А зачем тебе квартира в Москве? Сдавать будешь?
 - Дети у меня, товарищ генерал. Учить надо. Здесь как никак образование получше будет.
 - На слово мне поверишь? – устало и грустно посмотрел генерал.
 - Вам, Николай Александрович, поверю.
 - Вот и договорились. Документы на жену оставишь перед отъездом. Всё оформим.
-
- Кабинет Президента. Министр обороны, президент, Николай Александрович.
- Пусть так и будет, – Президент положил перед собой лист бумаги и посмотрел на сидящих напротив. – Николай Александрович, а нельзя было просто отдать приказ и не торговаться?
 - Можно, только те, кому его можно отдать, приказ не выполнят.
 - Понятно. Министр, ваша задача – проследить, чтобы все всё по этой бумажке получили, – Президент снова повернулся к Николаю. – Когда отправка?
 - Завтра вечером. Ждём танк.

- Простите?
- Танк находится на территории Польши. Сегодня вечером должен выйти к нашей границе, потом сопроводим на военный аэродром.
- А что он делает в Польше?
- Простите, но зачем вам это?
- Действительно. Подумаешь, русский танкист на русском супертанке гоняет по Польше. Какое может быть до этого дело русскому Президенту?
- Может быть, свернём операцию?
- Министр, вы в своём уме? Идите занимайтесь своими делами. Меня держать в курсе.
- Ещё вопрос. Согласовали операцию со Штатами?
- Нет, думают пока. Но времени нет, генерал. Начинайте по готовности.
- Разрешите идти?
- Конечно, я на вас обоих надеюсь. Максимум через три-четыре дня мне нужна внятная информация.

Военный аэродром в районе польской границы. В кабинете Николай, Иван, Никита и сухощавый военный США лет двадцати с короткой стрижкой тёмных волос, старавшийся держаться строго, что шло вразрез с его мальчишеским выражением лица.

– Обниматься будете позже, давайте сразу к делу, – Николай поднялся из-за стола и подошёл к карте. – Это Балтимор. А это Роберт Дубов, из русских переселенцев конца восемнадцатого века. Сотрудник ЦРУ, ваш гид по Балтимору.

Роберт кивнул и улыбнулся, став ещё больше похожим на молоденького пацана.

- Очень приятно.
- Что же тут приятного? Он нас не сдаст? – Никита сцепил пальцы в замок.
- Никита, у Роберта другая задача. Он должен помочь вам не заблудиться в городе. Он очень молод, но знает Балтимор, поэтому пойдёт с вами.
- Что за проблема? Навигатор отключили?
- Да, Никита. Навигатор, сотовые, рации, даже электрические чайники. Поэтому у вас будет простая бумажная карта и Роберт. Делиться с ним информацией можно и нужно. Принимать решение о прекращении операции и иных действиях вам и только вам. При этом Иван старший. Понятно, товарищ капитан?

– Понятно, товарищ генерал. А что там произошло? – Никита бросил взгляд на Роберта.

– Всё, что известно, это вырвавшийся на свободу некий мутант или монстр, который обесточивает все электроприборы. Иван частично в курсе. Роберт расскажет подробнее. Сейчас мы обсуждаем план высадки и задачу. Прошу взглянуть на карту, – Николай повернулся. – Здесь вас должен сбросить наш грузовой самолёт. Танк должен пройти по дну около километра и выехать на побережье. После этого группе провести разведку, наблюдение, сделать выводы, выйти за пределы досягаемости объекта или объектов наблюдения и доложить. Вопросы?

– Вы говорили, у нас трое суток?

– Да, Иван. Это оптимальный срок. Ситуация выходит из-под контроля, и нужно принять меры. Пока никто не знает какие. Однако в самих Штатах введено военное положение, но взрыв произойдёт в любую минуту, тем более что начались перебои с поставками продовольствия. Рассматривается вариант нанесения по Балтимору ядерного удара.

– Здорово. И мы туда поедем!

– Простите, Никита, а у вас есть другой приказ?

– Роберт, у меня вообще нет приказа. Это твоя долбаная страна, скажи спасибо родне. Из какого там века? Не важно. И можешь с радостным воплем лезть в ядерную воронку, а лекции мне читать не надо.

– Успокойся, Никита. Танк выдержит любой ядерный взрыв, лишь бы не прямое попадание, хотя, может, и прямое выдержит.

– Утешил, Ваню.

– Капитан, вы согласились на эту работу за приличное вознаграждение.

– Я же не знал, Николай Александрович, что на нас ядерные бомбы сбрасывать будут.

– Во-первых, это не факт. Это в процессе обсуждения. Во-вторых, ты, Никита, можешь отказаться. Или продолжим?

– Ну, давайте, – Никита сделал неопределённый жест рукой.

– Тогда продолжаю, – Николай сел за стол. – Ситуация также крайне напряжённая в Европе. Экономика рвется. Сколько времени будут стоять совместные предприятия, неизвестно, да и не совместные все встали. У нас уже ворчат нефтяники и ряд промышленников, но пока спокойно. Самая большая опасность заключается даже не в этом, а в том, что мы не гарантированы от аналогичного вторжения на нашу территорию. Это пугает больше всего. Поэтому прошу вас сделать работу как можно быстрее.

Военный аэродром. В грузовой самолёт загружают закрытый брезентом танк. За танком в самолёт заходит Роберт и Никита. Грузовой люк закрывается. Иван вылезает из танка и садится на скамью рядом со своей командой. Из диспетчерской за взлёт следит Николай. Когда самолёт растворяется в темноте, Николай снимает трубку телефона.

– Передайте Президенту: операция началась.

Салон самолёта. Роберт спит, Иван разговаривает с Никитой:

– Значит, ты тоже не пролетел?

– Да, Ваню, получим нормально. Раньше я про деньги не думал. Всё больше за Родину.

– Стареем, брат, – усмехнулся Иван.

– Может, мудреем? Шею свою подставлять просто так можно, когда семьи нет.

– Значит, ты точно помудрел.

– Главное, назад вернуться, а то всё нажитое непосильным трудом мимо нас пройдёт.

– В любом случае детям достанется.

– Но я бы тоже хотел ещё чуток пожить и поспать, – Никита глянул на часы.

– Согласен. Надо поспать. Америкос вон дрыхнет вовсю.

– Он же цэрэушник. Обучен расслабляться грамотно.

– Хотя бы радуется, что вроде наш по крови.

– Какая разница, Ваню?

– Никакой, давай спать, – Иван сложил руки на груди, вытянул ноги и закрыл глаза.

Никита посмотрел на друга, улыбнулся и тоже устроился на сон.

Над океаном рассвет. Кабина пилотов.

– Подлетаем. Буди, – обращается командир экипажа ко второму пилоту.

– Понял, иду.

Второй пилот вышел в салон. Танкисты и Роберт мирно спали на скамейке. Пилот потрепал за плечо Ивана.

– Подъём! Подъём! – когда Иван открыл глаза, сообщил. – Через час подлетаем. Готовьтесь. Машину проверьте.

– Свою проверь, – буркнул Иван и стал будить остальных.

– Всё, вышли на заданную точку, – раздался в наушниках голос пилота.

Из кабины был виден берег, самолёт шёл на снижение.

– Приготовиться к сбросу!

В кабине танка Иван проверил застёжки на Роберте и Никите.

- Страшно, Роберт?
- Очень. Очень страшно, Иван! – Роберт барабанил ладошками по коленям.
- Всё будет хорошо. Мы такие испытания проходили. Держись крепче.

Иван пристегнулся сам, кивнул Никите. Люк медленно открылся, и танк нырнул в бездну. Самолёт набрал высоту и ушёл обратно. Никита, почти не дышал, полуоткрыв рот, вжимался в кресло. Глаза Роберта расширились, костяшки сжатых кулаков посинели от напряжения. Иван закрыл глаза, казалось, расслабился, едва заметно шевеля губами. Парашют немного выровнял падение машины. Перед самым ударом об воду стропы автоматически отстегнулись, включились тормозные реактивные амортизаторы. Танк столкнулся с поверхностью и ушёл под воду. Всех тряхнуло.

– Запускаю турбину! – Иван набрал команду на пульте управления. – Никита, ориентируйся по приборам. Рулевое переключил на тебя.

- Взял, – Никита смотрел на экран. – Лишь бы приборы не полетели.

Танк ревел, поднимая со дна ил, окутываясь им, продолжая движение в сплошном облаке взвеси.

- Никита, главное, не зарыться в дно, тогда будем сутки выбираться.
- А приборы не полетят?
- Может навигация полететь из-за энергетического поля. Тогда вслепую придётся, лишь бы направление сохранить, – у Ивана на лбу появились капли пота.

Машина вырвалась из ила.

- Впереди возвышение пошло, значит нам только туда. Если что.
- Если что, Никита? – испуганно спросил Роберт.
- Если приборы полетят. Не бойся шпион, доставим в лучшем виде.
- Минут десять, и будем на месте. Хорошо идём, парни, – Иван поднял большой палец вверх и улыбнулся.

Кабинет министра обороны. Министр и Николай за столом.

- Добро наши партнёры пока не дали. Поэтому вопрос связи остаётся открытым.
 - Ничего сложного пока нет. Если группа выйдет из зоны аномальной активности, то мы сразу получим сообщение.
 - Генерал, но тогда их засекут, – министр в упор посмотрел на Николая.
 - Если вопрос не решится положительно, то они смогут вернуться в Балтимор, там их не засекут. Они смогут долго оставаться в городе и регулярно выходить на связь.
 - Долго – это сколько?
 - Продовольствия на неделю. Топлива при экономии тоже на неделю.
 - Что за машину вы туда отправили? Откуда такой ресурс?
 - Это уникальная разработка. Там целый комплекс технических решений, но я в них не посвящён.
 - Почему же она не у нас?
 - Автор не согласен поделиться. Боится, что нарушится баланс сил.
 - А вы не подумали, генерал, что баланс сил может нарушиться, если танк захватят?
 - А у нас есть выбор?
- Министр покачал головой и не ответил.

– Всё, это пляж пошёл! – Никита поправил руль. – Сейчас дно зацепим.

Машина начала выбираться из мутной воды и, пробуксовывая, вышла на чистый берег, остановилась, обтекая водорослями и грязью у самой границы воды и земли.

- Приехали, Роберт, – Иван расстегнул крепление. – Давайте осматриваться.
- Можно люки открыть? – Роберт ладошкой стер со лба испарину.

– Никита, что на приборах видишь? – Иван взглянул на экран радара.
– Сейчас, – Никита отстёгивал ремни, сдувая с губы капельки пота. – Значит так, движения нигде не обнаружено. Инфракрасный спектр в доступном радиусе чист. Выходим на свежий воздух?

– Местоположение определено?

– Чесапикский залив, до центра Балтимора по прямой всего пять километров.

– Вроде всё верно? Роберт, с тобой всё в порядке? – Иван взял за плечо Роберта, который начал тяжело дышать.

– Душно, – почти прошептал Роберт.

– Сейчас выйдем, но от танка ни ногой. Тебя, Никита, тоже касается.

– Я воль, начальник. Слушаюсь и повинуюсь.

Танкисты открыли люки, полной грудью вдыхая морской воздух, вылезли на броню. Иван в бинокль осматривал окрестности, Роберт переводил дух, опираясь на крышку люка, Никита жадно пил из бутылки.

– Воду экономь, – Иван убрал бинокль. – Вроде чисто. Давайте всё обмозгуем. Роберт, пришёл в себя?

– Всё в порядке, что-то замутило меня.

– Привыкай, шпион. Водички выпьешь? – Никита протянул Роберту бутылку.

– Спасибо.

– Нам нужно прикинуть план действий. Начнём с местных.

– А у вас разве нет плана? – Роберт вытер рукой губы.

– Извини, шпион, планов нет. Задача стояла провести разведку. А как – никто не знает.

– Никита, может, хватит меня шпионом называть?

– Цэрэушником долго, – Никита ехидно улыбнулся.

– Давайте позже ваши заморочки. Роберт, что думаешь?

– Думаю, нам надо двигаться в центр города.

– Глубокая мысль. Сразу видно, разведка.

– Никита, хватит ёрничать. У тебя самого есть идеи?

– Ваню, какие тут идеи? Надо выдвигаться к центру. Очень не спеша. С остановочками.

А шпион пусть нам путь указывает. Только не как Сусанин.

– Согласен. Роберт, ты здесь хорошо ориентируешься?

– Конечно.

– Тогда давай маршрут прикинем. Никита, у тебя карта далеко?

Президент во главе стола, с одной стороны которого Николай и министр обороны, с другой двое в штатском.

– Прошу вас, посол, – Президент обратился к седому сухощавому мужчине, сидящему напротив министра.

– Моё правительство категорично заявляет протест против любых операций на нашей территории. Любые несанкционированные попытки будут жёстко пресечены, – посол посмотрел на министра обороны. – Любые попытки. Это наша твёрдая позиция.

– Господин посол, – министр не отвёл глаз и пристально, немного презрительно и не мигая смотрел на посла. – Не время сейчас выяснять отношения. Ещё неделя, и ваше правительство может рухнуть, а с ним и все мы. Вопрос не локальный. Проблема мирового масштаба.

– Я не буду повторяться, – посол посмотрел на Президента. – Наша позиция вам ясна.

– Прошу прощения, – Николай немного откинул голову назад. – А какие меры будут приняты вашей стороной для ликвидации проблемы?

– Я не полномочен обсуждать подобные вопросы.

– Прошу прощения, но министр правильно ставит задачу: вопрос не локальный. Он касается не только вашей страны.

– Господин генерал. Я не полномочен обсуждать подобные вопросы.

– Хватит, Джеймс, – Президент слегка хлопнул ладонью по столу. – Вы работаете у нас десять лет. Ситуация очень сложная. Нужно играть в одни ворота, иначе нам всем может не поздоровиться. Мы точно знаем, что принято решение о нанесении по Балтимору ядерного удара. И меня интересует, когда этот удар будет нанесён?

– Простите, господин Президент...

– Не прошу, Джеймс, – Президент перебил посла. – Отвечайте на вопрос чётко. Нам всем нужно знать, к чему готовиться. Мы не в состоянии войны с вами и решаем общую проблему.

– Хорошо, – посол переглянулся со своим полным помощником, вытиравшим платком шею, тот кивнул в знак согласия.

– Хорошо, – повторил посол. – Решение о нанесении ядерного удара по Балтимору принято сегодня. После завершения эвакуации окрестностей и возможных зон поражения, чтобы избежать жертв со стороны гражданских.

– Когда?

– Трое суток, господин Президент.

В кабинете воцарилось молчание. Тишину прерывало тяжёлое дыхание помощника посла.

– Посол, в этот период мы могли бы провести разведывательную операцию. В назначенный час наши люди выйдут из зоны поражения, возможно, с результатами. Если группа погибнет, то это наша головная боль.

– Генерал, я передам ваши пожелания Президенту США, но ответ уже получен.

– Что ж, на этом встречу будем считать завершённой. Джеймс, спасибо за понимание.

Посол с помощником встали.

– До свидания, господа, – посол сделал кивок сразу всем.

Когда посол с помощником вышли, Президент обратился к Николаю:

– Что можете доложить, разведка?

– Наша группа высадилась. Чтобы не переполошить партнёров на связь они пока не выйдут.

– Значит, вы не знаете, добрались они или нет?

– Они добрались. В этом я уверен. Время и место выброски у нас есть. Самолёт сопровождения подтвердил начало движение танка под водой. Значит, машина в порядке и должна была выйти на побережье два часа назад.

– Если через двое суток они не выйдут на связь, от них мокрого места не останется. Нужен способ предупредить их. Я такого не знаю, – министр развёл руками.

– Возможно, ЦРУ что-нибудь придумает. Там же и их агент.

– ЦРУ, генерал, наплюёт на своего агента, тем более что миссия не согласована, – министр посмотрел на Президента. – Что будем делать?

– Это я у вас хотел спросить, что мы будем делать? – повышенный тон выдавал недовольство.

– Мы можем только ждать.

– Чего ждать, Николай Александрович?

– Чуда, товарищ министр. Только чуда.

Полдень. Балтимор. По пустынной улице медленно движется «Армата», хрустя гусеницами по разбитому стеклу и мусору. В смотровую щель видно потное лицо Никиты. У перекрёстка танк останавливается.

– Кто в разведку?

– Точно не ты, Никита. Мотор заглуши. Роберт, автомат не бери.

– Почему, командир?

– Из тех, кто сюда приходил, автомат никому не помог.

– Иван, но на всякий случай.

– На всякий случай у тебя есть пистолет. А автомат только мешать будет. Пойдём, – Иван открыл люк, вылез и осмотрелся.

Солнце палило нещадно. Роберт отдёргнул руку от нагретой брони.

– Мы так и без всяких монстров изжаримся.

– Тихо.

Они стали прислушиваться к тишине мёртвого города. Что-то скрипело на сквозняке, негромко стонали стволы старых деревьев в парке. Чёрные проёмы окон равнодушно смотрели на танкистов. Ни одного человека в округе, ни одной промелькнувшей тени, только кузнечики беспечно стрекотали в траве.

Иван осторожно слез с танка и замер. Ещё раз прислушался к тишине. Роберт в напряжении сидел у люка.

– Ваня, Ваню! – почти шёпотом позвал Никита.

Иван молча кивнул, произнеся одними губами: «Ну?»

– Приборы накрылись.

Роберт резко повернул голову к Никите и шёпотом спросил:

– Все?

– Можно сказать, все.

– Быстро в машину, – вполголоса произнёс Иван.

В мгновение ока Роберт исчез под броней, закрывая за собой люк. Иван бесшумно нырнул на своё место.

– Люки задраить. Смотровая щель открыта только у Роберта, смотри в оба.

– Понял, – сдавлено прошептал Роберт.

Иван осматривал панель управления. На мониторах происходила вакханалия: они то гасли, то показывали хаотичное движение объектов, то начинали рябить, то вдруг картинка замирала, потом начиналось всё сначала.

– Никита, у тебя то же самое?

– Да.

– А навигация?

– Мы сейчас в Антарктиде, а минуту назад были в Москве.

– Эфир?

– Только трещит.

– Дела. Предельная готовность, парни.

Роберт потрогал рукоять пистолета.

– Не надо, Роб. Только смотри и слушай.

Они замерли, прислушиваясь к малейшему шуму, но ничего нового не происходило. Минута текла за минутой.

– Механика работает, – Иван показал на свои часы. – Семь минут.

Роберт бросил на часы быстрый взгляд и снова уставился в смотровую щель. Никита улыбнулся одними губами и кивнул Ивану. Иван поднял ладонь вверх. Медленно опустил, покачав головой, – показалось.

– Пятнадцать минут, – сообщил Иван, не обращая ни к кому.

В это время раздалось странное жужжание, оно приближалось. Роберт, несмотря на приказ, снова сжал рукоять пистолета. Что-то чёрное мелькнуло перед глазами. Роберт откинулся назад в кресле. Все вздрогнули.

– Твою за речкой.

Никита тихонько смеялся, прикрывая рот. На кромке смотровой щели ползал здоровый шмель.

- Пошёл отсюда, – Роберт щелчком выбил насекомое наружу.
- Ладно, парни. Надо осмотреться. Повторим выход, Роб?
- Давай, Ваня, повторим.

Военный кордон США на границе с Балтимором. Огромная вереница машин на дороге. Сотни людей пешком проходят мимо военных. За военными стоят десятки автобусов, в которые рассаживают эвакуированных. Офицер и несколько солдат стоят возле бронемшины, перекрывшей трассу. К ним подходит бородатый мужчина лет сорока.

- Сэр, почему вы не пропускаете наши машины?
- У меня приказ, дальнейшее движение на общественном транспорте.

К ним подошло ещё несколько штатских.

– Это беспредел, – бородатый повернулся к подошедшим гражданским, ища поддержки. – Нам придётся бросить свои вещи.

– Лейтенант, что за дурацкий у вас приказ? – вступил в разговор молодой парень в бейсболке.

- Прошу вас, господа, не создавайте проблем. У меня приказ.

Толпа перед военным увеличивается. Раздаются отдельные недовольные возгласы.

- Из дома выгнали, где жить теперь?
- Ни работы, ни крыши, теперь и машину бросить!
- Спокойно, господа, – лейтенант поднял ладони к наседавшим. – Спокойно.
- Зачем его слушать?
- Убирай свою колымагу с дороги!
- Кто нам деньги наши вернёт?

Пешеходы оборачивались на перепалку, но не останавливались. Бородатый, увидев большое количество людей за собой, осмелел и сделал шаг к военным.

– Я гражданин США, это мои права, это моя собственность. Убирайтесь с дороги, дайте проехать.

Толпа загудела. Молодой парень в бейсболке потянулся за спину за пистолетом.

- Стоять! – лейтенант передернул затвор автомата, солдаты последовали его примеру.
- Стоять! – офицер смотрел на молодого парня.

Бородатый обернулся назад, потом снова сделал движение в сторону военных. Раздалась очередь. Пули взбили пыль под ногами бородатого. Люди отхлынули назад.

– Слушай меня! – лейтенант навёл автомат на толпу. – Наша задача – вывести всех из района бедствия. Скопление частного автотранспорта создаст пробки на дорогах. Тогда могут погибнуть сотни или тысячи. Вы садитесь в автобусы. Вас отвезут в подготовленные пункты эвакуации. Или вы возвращаетесь назад. Машины не пропущу. Стреляю без предупреждения!

К кордону подбежал майор с группой рядовых.

- Что за стрельба, лейтенант?
- Сэр, гражданские нервничают. Хотят, чтобы пропустили их машины.
- Машины пропускать не будем, – обратился майор к толпе. – Берите самое необходимое и идите к автобусам.

Люди стали возвращаться к своим машинам. Доставали ручную кладь, брали на руки детей. С высоты птичьего полёта было видно сотни машин, брошенных на трассе перед кордоном. Нескончаемая вереница беженцев с рюкзаками и сумками скапливалась у автобусов, отъезжающих каждую минуту. Навстречу им шли пустые, становились в очередь на загрузку. А людской поток продолжал прибывать по всем дорогам из Балтимора.

Военный аэродром США. Пилоты проходят инструктаж в большом зале. Перед ними выступает полковник ВВС.

– Господа, перед нами сложная и не до конца ясная задача. Мы столкнулись с неизвестным до этого противником. Все попытки войти в Балтимор закончились неудачей. Возможно, будет принято решение нанести по городу ядерный удар. Объявлен высший уровень опасности, боеготовность нашей части с этой минуты номер один. Вопросы?

– Разрешите, сэр?

– Говорите, капитан.

– Говорят, что над городом были сбиты все беспилотники и даже один истребитель.

– Это правда.

– От них получены хотя бы какие-то данные?

– Если бы они были у меня, вы бы с ними уже познакомились. У вас всё?

– Да, сэр.

– Тогда по машинам!

Аэродром ожил. Пилоты забирались в кабины, механики проверяли крепление боеприпасов, осматривали самолёты, проверяли топливо. Полковник наблюдал за происходящим через окна кабинета, потом снял трубку телефона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.